

„Милорд Рейнард, – сказал тогда ты, – истину ты говоришь, и мы все с тобой согласны. Никому не пришла в голову такая замечательная мысль“.

Тогда все отправились к тому месту, где человек повстречался со Змеей, и Рейнард попросил Змею опять залезть в силки. Так и сделали.

„Что же, милорд Рейнард, – спросил тогда ты, – какое решение ты вынесешь?“

„Милорд, – сказал Рейнард Лис, – теперь они оба в том же положении, как и раньше. Никто не выиграл спор. И вот, милорд, мое решение, которое не нарушит закона и придется по сердцу твоей милости. Если этот человек захочет опять освободить Змею, полагаясь на ее клятву, пусть так и поступает. Если же он рассудит, что Змея станет причинять ему вред или же, движимая голодом, нарушит свою клятву, тогда, я полагаю, пусть он идет на все четыре стороны, а Змея так и останется в силках. Как мог бы поступить еще вначале из страха, что Змея, которую он избавит от смертельной опасности, все равно нарушит свое обещание. Посему думаю мне, что вернее всего предоставить человеку этот свободный выбор, который был у него прежде“.

Это решение, милорд, показалось тебе и твоим придворным весьма разумным и правильным. Все было исполнено, как предложил Рейнард. И все восхваляли его мудрость, благодаря которой он помог тому человеку. Так Лис своим умом спас твою честь и достоинство, как и подобает верному слуге своего господина. Разве когда-нибудь Волк или Медведь оказывали тебе такую услугу? Все, на что они способны, – это выть и рычать, грабить и красть, обжираться богатыми кушаньями, набивая свое брюхо. А потом, прикрываясь законом, они выносят смертный приговор мелким воришкам, что таскают кур да цыплят. Тогда как сами они, с легкостью задирающие корову, быка или лошадь, высоко держат голову и мнят себя господами, почитая себя мудрецами, равными Соломону, Авиценне или Аристотелю. И их переполняет гордость оттого, что все оказывают им почести за их великие дела и за храбрость. Но стоит лишь возникнуть настоящему делу, как они-то первые и показывают спину. И вперед выходят простые граждане, но вовсе не им достанется награда. О милорд, такие и им подобные – вот настоящая погибель для городов, государств, стран и народа. И им не важно, чей дом горит, – лишь бы согреться у огня. Кроме своей личной выгоды да наживы, их ничто не волнует, тогда как Рейнард, все его друзья и родня пекутся и заботятся о чести, достоинстве и процветании своего господина. А за свою мудрость, которая бывает так полезна, Рейнард не получает никакой благодарности. Но теперь наконец стало ясно, кто же лучший советчик и от кого больше пользы. Говоришь ты, милорд, что все родичи от него отвернулись и не хотят защищать Лиса из-за его лживости и хитрости. Если бы кто другой это сказал, ему не избежать бы нашего отмщения. Но тебя, милорд, мы от этого избавим, ты можешь говорить, что тебе вздумается. Потому что если кто замыслит навредить тебе словом или делом, его ждет такое наказание, что об этом будут помнить наши потомки. В сражениях и драках нам неведом страх. С твоего позволения, государь, я могла бы кое-что рассказать о близких и друзьях Рейнарда, о том, что ради его блага они не пожалеют своего добра и самой жизни. И я – одна из таких. Я – жена, мать. И я не задумываясь отдам за Рейнарда не только свое богатство и жизнь, но и троих взрослых детей, крепких и сильных. Я не могу видеть, как он страдает. Я лучше умру, чем буду смотреть, как его незаслуженно наказывают. Вот какова моя любовь к нему».

Кто такие друзья и родичи Лиса Рейнарда

«Мой первый сын – Бителюс, взлелеянный в холе и весьма проворный. Он силен в играх и веселых забавах, поэтому поедает множество пухлых лепешек и прочей вкусной еды, какой в достатке хватает также его братцу Фулромпу и моему третьему дитяти – дочери Хатенетте. Ее талант в том, что она умеет выбирать из волос гнид и вшей. Трое моих детей верны друг другу, за что я их очень люблю».

И госпожа Рюкенейв позвала своих деток выйти вперед.

«Идите сюда, мои милые дети, – обратилась она к ним, – встаньте рядом со своим любимым родичем Рейнардом. И вы все, – продолжала она, – все, кто состоит в родстве с Рейнардом и со мной, выходите тоже. Давайте вместе молить короля, чтобы он свершил над Рейнардом справедливый суд».